

рое внесло свой весомый вклад в достижение сбалансированного бюджета. Отказавшись от части предвыборных обещаний, Клинтон сделал грамотный политический ход, который стоил ему падения популярности, но позволил добиться принятия своего бюджетного билля. Получив нужный результат, президент четко задал стратегию экономического развития страны и неуклонно шел к намеченной цели. Однако изменение курса далось ему нелегко. Так, Эрик Рубин, долгое время работавший в администрации Клинтона, назвал 1993 год самым сложным для президента с точки зрения конфронтации по поводу бюджета⁵⁵. Экономические последствия принятия билля по сокращению дефицита бюджета оказались вполне благоприятными, но его политические итоги показали поляризацию Демократической партии, что в скором времени привело ее к серьезным неудачам.

Список литературы

1. *Лапина И.К.* Разделенное правление в США (внутриполитический аспект). М., 2008.
2. *Печатнов В.О.* От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М. 2008.
3. *Hager G.* President Throws Down Gauntlet // Congressional Quarterly. 1993. Febr. 20.
4. *Hager G., Cloud D.* Democrats Pull off Squeaker in Approving Clinton Plan // Congressional Quarterly. 1993. May 29.
5. *Hager G., Pianin E.* Mirage. Why Neither Democrats Nor Republicans Can Balance the Budget, End the Deficit and Satisfy the Public. N.Y., 1997.
6. *Hacker J.* The Road to Nowhere. The Genesis of President Clinton's Plan for Health Security. Princeton Univer. Press, 1997.
7. *Hall A.* OBRA 1993: What Taxpayers Can Expect in 1994 // <http://www.taxfoundation.org>
8. *Harris J.* The Survivor: Bill Clinton in the White House. N.Y., 2006.
9. *Lacayo R., Cole W.* Remember the Deficit? // The Time. 1993. Nov. 08.
10. *Levin R.* Bill Clinton: the Inside Story. N.Y., 1992.
11. *Morgan I.* Jimmy Carter, Bill Clinton, and the New Democratic Economics // The Historical Journal. Dec. 2004. Vol. 47, N 4.
12. *Moser E.* Bill Clinton Speaks out. Nashville, 1994.
13. *Palazzolo D.* Done Deal? The Politics of the 1997 Budget Agreement. N.Y., 1999.
14. *Phillips D.* The Clinton Charisma. A Legacy of Leadership. N.Y., 2007.
15. *Pierson P.* The Deficit and the Politics of Domestic Reform // The Social Divide. Political Parties and the Future of Activist Government. Edited by Margaret Weir. Washington, 1998.
16. *Schikler E.* Disjointed Pluralism. Princeton, 2001.
17. *Takiff M.* A Complicated Man. The Life of Bill Clinton as Told by Those Who Know Him. Yale Univer. Press, 2010.

Поступила в редакцию
19 октября 2011 г.

⁵⁵ Personal Interview with Eric Rubin. Moscow, May 16, 2011 (архив автора).

А.В. Захарова

(ст. науч. сотрудник кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*,

С.В. Мальцева

(ассистент кафедры истории русского искусства исторического факультета СПбГУ)**

ПРИДЕЛЫ В СЕРБСКИХ ХРАМАХ ЭПОХИ ДУШАНА СИЛЬНОГО (1331—1355)

В статье рассматриваются принципы устройства и оформления приделов в сербских храмах эпохи Душана (1331—1355). В отличие от предшествующего периода, в эти десятилетия приделы снова приобретают более важное значение: в них часто размещаются фрески, выявляющие особые идеологические концепции, а в архитектурном оформлении нередко видны обращения к традициям рашского периода. Развитие этих тенденций во второй половине XIV в. станет важным элементом в формировании архитектуры моравской школы.

Ключевые слова: Душан Сильный, сербская церковная архитектура, придел.

The paper analyses the principles of arrangement and decoration of chapels in Serbian churches of the reign of Dušan (1331—1355). In contrast to the preceding period, during these years the chapels acquire again a more important meaning: they may house wall-paintings expressing some particular ideological concepts, and their architectural arrangement often appeals to the traditions of Rascia school. The development of these tendencies during the second half of the XIV century will become an important element in the shaping of the architecture of Morava school.

Key words: Dušan the Mighty, Serbian church architecture, chapel.

* * *

Приделы, т.е. дополнительные компартименты, предназначенные для особых богослужений, являются одной из наиболее существенных особенностей средневекового сербского храмового зодчества. Их наличие, посвящение, роль в объемно-пространственной композиции храма во многом определяют региональную специфику сербской архитектурной традиции.

В данной работе будут рассмотрены основные тенденции в устройстве и оформлении приделов в сербских постройках эпохи правления Стефана Душана Сильного (1331—1355). Так называемый «имперский период» — один из самых сложных в истории

* Захарова Анна Владимировна, тел.: 8-916-582-51-08; e-mail: zakharova@inbox.ru

** Мальцева Светлана Владимировна, тел.: 8-911-920-66-93; e-mail: sm@resava.ru

сербского искусства. С одной стороны, архитектурные и живописные программы храмов этого времени более ярко и полно раскрывают идеи предшествующих десятилетий. С другой стороны, в них находится место для активного сопряжения традиций рашского периода (конец XII — XIII в.) и новой тематики, ориентированной на отражение теперь уже имперского статуса Сербии. Однако в это же время обозначаются и предпосылки для последующего развития сербского храмового зодчества в моравский период (вторая половина XIV — первая половина XV в.). Изменения, которые происходят в практике устройства приделов в храмах эпохи Душана, очень интересны и важны, поскольку они позволяют отчетливее выявить характер более крупных процессов, определявших единство развития сербского храмового искусства на протяжении нескольких столетий его истории.

Приделы становятся одной из наиболее ярких особенностей сербской храмовой архитектуры в XIII в., что нашло отражение в ряде монографий и статей, посвященных памятникам этого времени¹. Важнейшим исследованием, в котором приделы сербских храмов получают специальное подробное рассмотрение, до сих пор остается книга Горданы Бабиц о приделах византийских храмов². Исследовательница полагала, что традиция устройства приделов была заимствована сербами из Византии и была обусловлена предписаниями типикона совершать некоторые требы не в главном храме, а в отдельных часовнях или приделах. По ее мнению, введение в начале XIV в. другого типикона, предписывавшего проведение панихид и некоторых других служб в нартексе, должно было привести к исчезновению приделов³.

Принимая выводы Г. Бабиц о византийском происхождении сербских приделов XIII в., об их связи с поминальными службами и культами особо чтимых святых и об изменениях в практике устройства приделов в сербских храмах XIV в., мы считаем необходимым сделать некоторые уточнения и пересмотреть высказанные исследовательницей предположения относительно приделов сербских храмов XIV в.⁴

Появление приделов в рашских храмах в начале XIII в. совпало с периодом становления сербского независимого государства, созданием сербской автокефальной Церкви и выделением сербского

зодчества в самостоятельное направление с чертами региональной самобытности⁵. В это время закладываются основы сербской церковно-политической идеологии, тесно связанные с утверждением и оформлением первых культов святых основателей сербского государства и Церкви — св. Симеона Мироточивого (Стефана Немани) и св. Саввы Сербского. Личная святость правителя как основа существования государства и Церкви и их единства становится важнейшей особенностью идеологии средневековой Сербии⁶. На протяжении XIII столетия приделы оказываются связаны с особым почитанием этих сербских святых, а также св. Стефана Первомученика как покровителя сербского самодержавия⁷. Эти важнейшие для сербской средневековой культуры идеи нашли отражение как в появлении определенных литургических практик, так и в закреплении и трансформации особой архитектурной типологии, в которой функция, конфигурация и способ размещения приделов играли важную роль.

В результате складывается особый тип рашских задужбин⁸, образцом для которых стали Студеница и постройки св. Саввы Сербского: Жича, Милешево, церковь св. Апостолов в Пече и др. (рис. 1)⁹.

⁵ *Kopač B.* Свети Сава и програм Рашког храма // *Kopač B.* Између Византије и запада: одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 145—156. Библиографию по этому вопросу см.: *Мальцева С.В.* Церковь Успения Богородицы в Студенице: византийские истоки и становление сербской региональной традиции // *Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков. Труды Государственного Эрмитажа.* LIII. СПб., 2010. С. 282—299.

⁶ *Hafner S.* Studien zur altserbischen dynastischen Historiographie. München, 1964. S. 19—53; *Петровић М.* Црквено-државна идеологија светог Саве у Студеничком типуку // *Осам векова Студенице: зборник радова.* Београд, 1986. С. 75—83; *Марјановић-Душанић С.* Владарска идеологија Немањића. Београд, 1997; *Гил Д.* Између сакрализације и политизације историје и традиције — свети владар Стефан Немања // *Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање.* Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000. С. 89—93; *Тодић Б.* Представе св. Симеона Немање, наставника праве вере и добре Владе, у средњовековном сликарству // Там же. С. 295—304; *Поповић Д.* О настанку култа Светог Симеона // Там же. С. 348—368.

⁷ *Ђоровић-Љубинковић М.* Одрас култа св. Стефана у српској средњовековној уметности // *Старинар.* Н.с. XII. Београд, 1961. С. 45—62; *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. Београд, 1980. С. 84—86; *Војводић Д.* Прилог познавању иконографије и култа св. Стефана у Византији и Србији // *Зидно сликарство манастира Дечана.* Београд, 1995. С. 537—565; *Рокаи П.* Свети владар, оснивач династије и државе Стефан Немања и Свети Стефан // *Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви...* С. 95—98.

⁸ О задужбине как особом явлении сербской средневековой культуры см.: *Поповић Д.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992. С. 9; *Џуњак М.* Ктиторовство, права и обавезе ктитора у средњовековној Србији. Смедерево, 2008.

⁹ *Живојиновић М.* Ктиторска делатност светог Саве // *Сава Немањић — Свети Сава: историја и предање.* Међународни научни скуп: Децембар 1979. Београд, 1979. С. 15—24; *Kopač B.* Архитектура рашких храмова саграђених у време првог српског архиепископа // *Манастир Жича: зборник радова.* Краљево, 2000. С. 47—54.

¹ Библиографию по этому вопросу см.: *Чанак-Медић М., Кандић О.* Архитектура прве половине XIII века. Споменици српске архитектуре средњег века: корпус сакралних грађевина. Књ. I—II. Београд, 1995.

² *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. Paris, 1969.

³ *Ibid.* P. 50—54.

⁴ Подробнее об этом см.: *Мальцева С.В.* Приделы в сербских храмах XIII — первой половины XIV вв. // *Византийский временник.* Т. 70 (в печати).

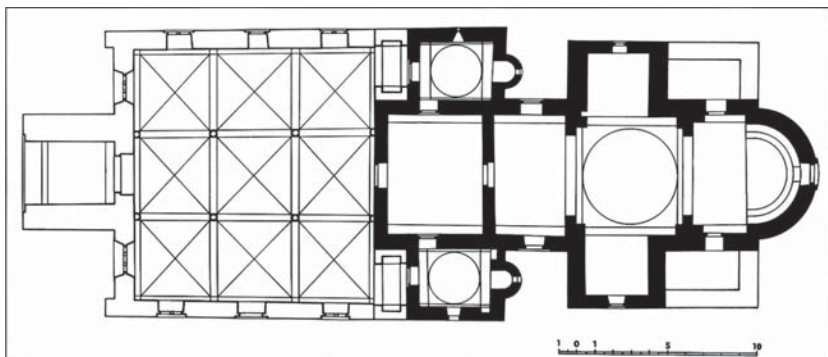

Рис. 1. План церкви Вознесения монастыря Жича. Ок. 1220 г.

Обычно приделы, использовавшиеся для особых служб сербским святым (но не для захоронений, место для которых как правило отводилось во внутреннем нартексе), фланкировали экзонартекс¹⁰. Поскольку в рашский период ктиторами храмов были потомки Стефана Немани — представители светской и церковной верховной власти, западные части храмов оказывались связаны одновременно с общесербскими и родовыми ктиторовскими культами.

Таким образом, на протяжении XIII столетия приделы становятся одним из важнейших и узнаваемых элементов, воплощающих национальную специфику в формах архитектуры и живописи. Именно так это понималось следующими поколениями строителей.

К концу XIII в. в храмах рашской школы принципы размещения и функционирования приделов начинают меняться¹¹. Уже в 60-е гг. XIII в. появляется тенденция к умножению приделов (Сопочаны¹², Градац¹³), а к концу столетия закрепляется практика перенесения приделов в центральную или восточную часть храма (Давидовица¹⁴, Арилье¹⁵). Важно подчеркнуть, что речь идет об изменениях в сложившейся структуре распределения приделов еще в условиях рашских архитектурных программ.

¹⁰ Поповић Д. Српски владарски гроб... С. 165.

¹¹ Подробнее об этом см.: Мальцева С. В. Приделы в сербских храмах...

¹² Бурић В. Сопочани. Београд, 1963. С. 30—32, 80—86; Марковић О. Прилог проучавању архитектуре манастира Сопочана // Саопштења. VIII. Београд, 1969. С. 97—98; Николић Р. Прилози проучавању живописа из XIII и XIV века у области Раса. Житије Светог Саве на фрескама сопочанског ђаконикона // Рашка Баштина. 2. Краљево, 1980. С. 71—85.

¹³ Кандић О. Градац: историја и архитектура манастира. Београд, 2005; Джурић В. Византијске фреске. Средневекова Србија, Далмација, славјанска Македонија. М., 2000. С. 122—123.

¹⁴ Чанак-Медић М. Да ли је Давидовица изгледала као гробне цркве Неманића // Саопштења. XIII. Београд, 1981. С. 67—75.

¹⁵ Чанак-Медић М. Свети Ахилије у Ариљу. Београд, 2002. С. 176, прим. 204.

Новый этап в сербской истории и истории искусства начинается при крале Милутине (1282—1321), когда Сербия завоевывает большую часть македонских земель и берет курс на сближение с Византией. Постепенно вырабатывается новая концепция государства на основе византийской имперской идеологии, которая разовьется в полной мере при Душане Сильном¹⁶. В архитектуре проявляется тяготение к синтезу сербских и византийских традиций, поэтому в большинстве храмов этого времени не акцентируются специфически сербские черты¹⁷. Выявление национального своеобразия на какое-то время становится ненужным. Приделы, между тем, не исчезают, но перестают подчеркнуто выделяться и размещаются в восточной части храма, чаще всего — в пастофориях (например, в церквях Богородицы Левишки в Призрене¹⁸, св. Георгия в Старо Нагоричине¹⁹, Успения Богородицы в Грачанице²⁰).

Тем не менее на протяжении XIV столетия приделы по-прежнему остаются важным показателем, позволяющим выявить ту или иную идеологическую ориентацию заказчиков — их стремление подчеркнуть специфически национальный или общевизантийский, т.е. имперский характер постройки. Этот аспект до сих пор недооценивался исследователями.

Как было сказано выше, по мнению Горданы Бабић, в XIV в. введение нового устава (типикона) архиепископа Никодима должно было привести к исчезновению приделов в сербских церквях. Этот типикон Новоиерусалимского образца оговаривает проведение панихид и некоторых других служб в нартексе. Однако в нем ничего не говорится о приделах²¹. Кроме того, типикон Никодима предназначался специально для архиерейского богослужения в архиепископском храме и в 1319 г. был введен именно в Печской архиепископии²². Древнейший сохранившийся список Никодимова типикона был вложен в Дечанский монастырь, также имевший особый статус²³. Нет никаких оснований утверждать, что Никоди-

¹⁶ Максимовић Љ. Византијски свет и Срби. Београд, 2008. С. 132—149, 191—206.

¹⁷ Максимовић Љ. Почети освојачке политике // Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. С. 437—448; Ђурковић С. Унутрашња политика краља Милутина // Там же. С. 462—475.

¹⁸ Ненадовић С. М. Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Левишке у Призрену // Старијар. Н.с. V—VI. Београд, 1956. С. 205—225; Ненадовић С. М. Богородица Левишка. Њен постанак и њено место у архитектури милутиновог времена. Београд, 1963. Табл. IV—V.

¹⁹ Тодић Б. Старо Нагоричино. Београд, 1996.

²⁰ Ђурчић С. Грачаница: историја и архитектура. Приштина, 1988. С. 87—120.

²¹ Бабић Г. Оп. cit. Р. 53.

²² Мирковић Л. О рукописним типиконима на српскословенском језику. Типик архиепископа Никодима // Типик архиепископа Никодима. Књ. 2. Београд, 2007. С. IX—XL.

²³ Там же. С. LIX—LX.

мов устав получил в Сербии широкое распространение до второй половины XIV в. Как справедливо указывала Г. Бабиц, введение этого устава должно было привести к выделению роли нартекса²⁴. Однако в храмах первой половины XIV в. мы наблюдаем обратную тенденцию: те обширные и сложные структуры, которые были характерны для рашских храмов, сменяются небольшими ажурными внешними нартексами, либо внешние нартексы вообще отсутствуют; при этом внутренние нартексы, включенные в храмовое пространство, становятся меньше и особо не выделяются²⁵. Только в конце XIV — начале XV в. наличие больших внешних нартексов делается почти обязательным, что нередко соединяется с изменением первоначальных композиций храмов (например в Раванице, Липовце, Ресаве и др.)²⁶.

Итак, в конце XIII — начале XIV в. приделы не исчезают, но переносятся в восточные части храмов и посвящаются святым, почитаемым как в Сербии, так и в Византии. Это вряд ли могло быть обусловлено Никодимовым уставом, получившим распространение не ранее второй половины XIV в. При непосредственных преемниках Милутина происходят дальнейшие изменения в практике устройства и оформления приделов, которые до сих пор не были описаны как некое особое явление. Обратимся к рассмотрению этого вопроса.

В правление Душана Сербия максимально расширяет свои границы и претендует на роль многонациональной империи, призванной восстановить целостность Византийской империи в рамках правления новой сербской «святородной» династии²⁷. В архитектуре и живописи разрабатывается множество новых схем и программ, которые должны были отразить и закрепить имперские амбиции Душана, возродить и подчеркнуть роль сербских традиций и соединить их на новом уровне с византийскими. Обширное и разнообразное храмовое строительство эпохи Душана не представляло единой школы или единого направления ни по характеру заказа, ни по типологическим и стилистическим параметрам, ни по социальной принадлежности заказчика. При Душане помимо императора и церковных иерархов в качестве заказчиков начинают активно выступать представители аристократии²⁸.

²⁴ Babić G. Op. cit. P. 53.

²⁵ Kopač B. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003.

²⁶ Вуловић Б. Раваница: њено место и њена улога у сакралној архитектури Поморавља // Саопштења. Књ. VII. Београд, 1966. С. 67—82.

²⁷ Максимовић Љ. Византијски свет и Срби... С. 191—206.

²⁸ Ђоровић В. Историја Срба. Нови Сад, 2005. С. 219—253; Джурић В. Указ. соч. С. 161—162.

В крупных постройках, возведенных по заказу императора или патриарха, и в принципах размещения, и в посвящениях приделов в основном продолжается линия, идущая от эпохи Милутина. При этом значение приделов вновь возрастает, что проявляется в большем разнообразии способов их оформления и соотношения с основным объемом храма. Наряду с некоторыми новыми тенденциями можно наблюдать и возвращение к старым рашским принципам.

Храм монастыря Пантократора в Дечанах — особенно важный и показательный памятник для второй четверти XIV в. (рис. 2). Его строительство в качестве своей задужбины начал сын Милутина, король Стефан Дечанский (1321—1331)²⁹. Он был прекрасно знаком с культурой византийской столицы, но в своей политике в большей степени, чем Милутин, акцентировал сербское начало, что сказалось и на архитектуре Дечанского храма. Его главными прообразами стали константинопольский монастырь Пантократора (что отразилось в посвящении и особом статусе монастыря) и задужбина-усыпальница св. Стефана Немани — церковь Успения Богородицы в Студенице, бывшая образцом для всех рашских задужбин.

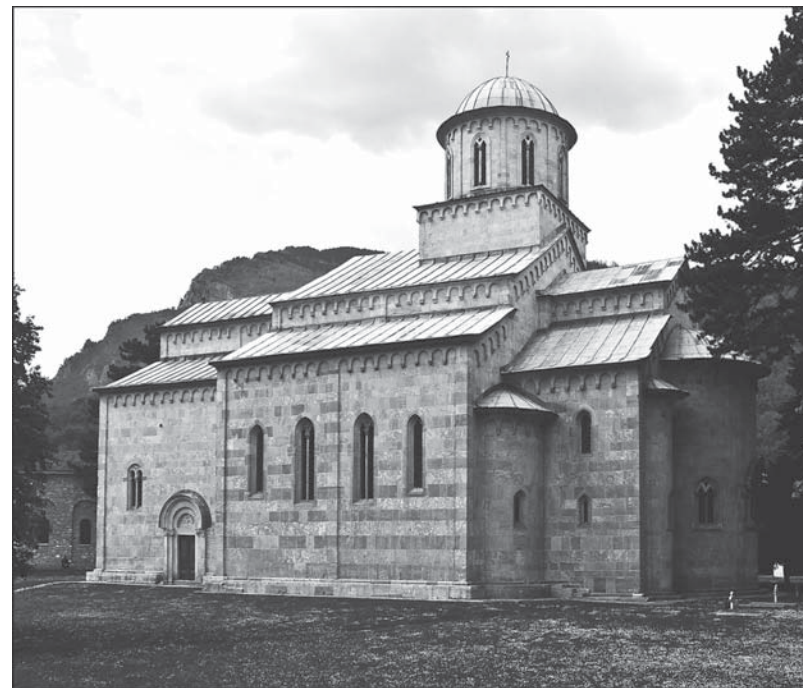

Рис. 2. Церковь Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах. 1335—1348 гг.

²⁹ Петковић В. Р. Дечани. Т. I. Београд, 1941. С. 1—4.

Ориентация на традиции рашской школы подчеркнута и во внешнем облике храма, и в особом распределении пространственных зон в его интерьере, и в программе росписи. Дечанский храм вытянут по оси запад—восток, имеет башнеобразную композицию, облицован мрамором и украшен рельефами, во многом буквально повторяющими иконографию студеницких. Однако архитектурная типология и конструкция храма существенно отличается от построек рашской школы: это храм со свободно стоящими опорами и ярко выраженными чертами западно-европейской традиции³⁰. Тем не менее, внутри воспроизводится характерная для рашской школы структура деления пространства на функционально определенные зоны (рис. 3). Ядром храмового ансамбля является центральное подкупольное пространство. В храмах рашского типа подкупольное пространство фланкируют певницы. В Дечанском храме, имеющем зальное пространство с шестью высокими опорами, эти певницы буквально выгорожены низкими парапетными плитами с южной и северной сторон³¹. К этому центральному ядру наоса с востока примыкает пониженная трехчастная алтарная часть, включающая главную апсиду, жертвенник в северном пастофории и два придела в южном пастофории, посвященных Богородице. К этой основе с северной и южной сторон, по краям от певниц, присоединены еще два придела — северный, посвященный св. Дмитрию, и южный, посвященный св. Николаю³². Захоронений нет ни в одном из них. Саркофаги ктитора и его супруги поставлены к западу от южной певницы — в месте, соответствующем западной травее или внутреннему нартексу рашских храмов, где обычно и размещались погребения³³. Такая функция пространства, примыкающего с запада к подкупольному квадрату, в Дечанах обозначена не только размещением саркофагов, но и соответствующей тематикой росписей, представляющих Страшный суд и ктиторские композиции.

Как видим, в архитектурной программе Дечанского храма очень наглядно прослеживаются по-новому претворенные рашские традиции. В архитектурном оформлении приделов этого пока нет: их размещение в восточной и центральных частях храма и отсутствие с западной стороны продолжает традицию эпохи Милу-

тина³⁴. Однако, как мы увидим далее, сербские темы отчетливо обозначены в их росписях.

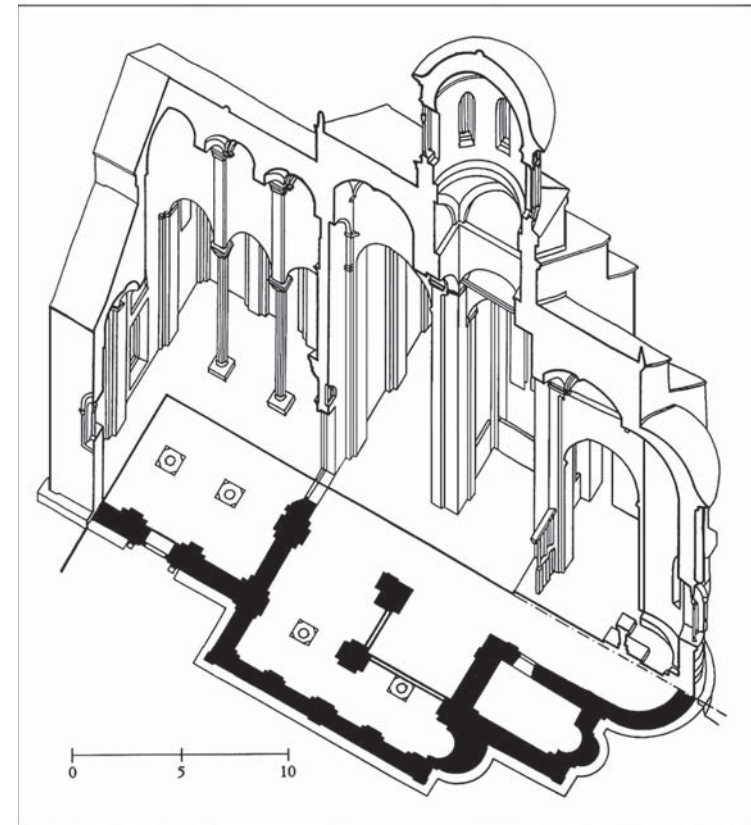

Рис. 3. Разрез и план церкви Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах

Роспись Дечан создавалась уже при сыне Стефана Дечанского Душане, на протяжении довольно длительного периода (1339—1347)³⁵. Грандиозный замысел этого ансамбля прекрасно проанализирован в главах последней монографии о Дечанах, написанных Браниславом Тодићем³⁶. Тщательно продуманная иконографиче-

³⁰ Korać V. L'architecture de Dečani, tradition et innovation // Дечани и византијска уметност средине XIV века: Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана. Септембар 1985. Београд, 1989. С. 149—157.

³¹ Детальное описание архитектуры Дечан см.: Тодић Б., Чанак-Медић М. Манастир Дечани. Београд, 2005. С. 184—189.

³² Там же. С. 326—327.

³³ Поповић Д. Средњовековни надгробни споменици у Дечанима // Дечани и византијска уметност... С. 225—235.

³⁴ В разных разделах последней монографии о Дечанах (Тодић Б., Чанак-Медић М. Манастир Дечани... С. 249, 254—255, 434 и др.) приделы подробно описаны. Пытаясь найти причины их размещения в восточной части храма, исследователи возвращаются к гипотезе Г. Бабич о влиянии изменений в литургической практике на рубеже XIII—XIV вв. Как мы стремились показать выше, эти изменения начались раньше и не могли быть связаны с введением Никодимового устава.

³⁵ Тодић Б., Чанак-Медић М. Манастир Дечани... С. 326—328.

³⁶ Там же. С. 330—513.

ская программа, с одной стороны, должна была иметь вселенский масштаб и универсальный характер, соответствовавший имперским устремлениям Душана; с другой стороны, в нее были внесены определенные акценты, важные для представления собственно сербских духовных традиций, правителей и их роли³⁷. Последнее должно было свидетельствовать о богоизбранности сербов и легитимности власти их правителей, стремящихся осуществить свое предназначение — устроить земное царство по образцу Небесного. В контексте нашего исследования важно выяснить, как эти концепции, воплощенные в программе Дечан, отразились на оформлении приделов, и каким образом они повлияли на другие архитектурные программы того времени.

В нижних ярусах росписи наоса на самых видных местах располагаются изображения, непосредственно связанные со святородной династией: св. Симеона Мироточивого (Стефана Немани), св. Саввы Сербского, св. Стефана Дечанского — первого ктитора храма. Рядом со св. Стефаном Дечанским появляются сразу два образа св. Николая Мирликийского. В данном случае росписи подчеркивают покровительство св. Николая сербскому святому правителю, поскольку известно, что именно по молитве к св. Николаю св. Стефан Дечанский исцелился от слепоты, смог вернуться на родину и воцариться на сербском престоле. На западной грани южного подкупольного столба, ровно напротив царского места и образа св. Стефана Немани, помещено изображение св. Стефана Первомученика

Тема особого покровительства небесных заступников сербской правящей династии и Церкви развивается в росписи приделов. В приделе св. Николая во втором регистре алтарной апсиды появляется редкая сцена, изображающая почитание иконы Богородицы Одигитрии из константинопольского монастыря Пантократора, где рядом с иконой представлены Душан с супругой и наследником. В северном приделе Дечанского храма, посвященном св. Дмитрию, помимо ожидаемого житийного цикла этого святого, появляется другая особая тема. В конхе придела изображены св. Савва Сербский и его преемник св. Арсений I, совершающие литургию над престолом. Эта композиция повторяет известный образец — роспись XIII в. в жертвеннике церкви свв. Апостолов в Пече³⁸. Она вводит тему преемственности сербского священства и верности основам, заложенным св. Саввой.

Сербские темы продолжают в росписях экзонартекса. Сам факт появления большого экзонартекса в Дечанах очень важен.

Как было сказано выше, начиная с периода Милутина и вплоть до конца XIV в. преобладала тенденция освобождать храмы от обширных западных частей. Вероятно, экзонартекс в Дечанах появляется в связи с использованием здесь Никодимова устава, а также в связи с ориентацией на Студеницу и рашские традиции. Над входом в экзонартекс представлены св. Стефан Дечанский и Душан, предстоящие Христу, уподобленные Давиду и Соломону, изображенным рядом³⁹. Вся северная часть экзонартекса, в которой служились панихиды, связана с родовыми культами сербских правителей. Здесь помещены многочисленные изображения Неманичей, а также представлен настоятель Дечанского монастыря Арсений II, припадающий к св. Савве Сербскому и архиепископу Иоанникию⁴⁰.

Важной особенностью является устройство в северо-восточной части Дечанского экзонартекса еще одного придела. Придел св. Георгия, упоминаемый в средневековых источниках, не имеет архитектурного оформления и обозначен только живописными средствами: в верхней части восточной стены размещен житийный цикл св. Георгия, а в нижней изображено Поклонение Жертве — типичный сюжет для украшения алтарной апсиды. Отсутствие развитого архитектурного оформления особой пространственной зоны внутри храма — новое явление, однако, уже имевшее место в наосе Дечанского храма. Кроме оформления придел св. Георгия интересен тем, что он был устроен одним из приближенных Душана по имени Георгий Остоуша Печпал, который, вероятно, за какие-то особые заслуги получил благословение правителя на устройство своей родовой усыпальницы в Дечанском храме. Вдоль северной стены экзонартекса поставлен саркофаг, над которым изображен св. Георгий, подводящий ктитора с мешочком денег ко Христу⁴¹. Факт возникновения этого придела свидетельствует о новой тенденции, развивающейся при Душане и особенно широко уже после его смерти, — о ктитурской деятельности аристократов.

Итак, в правление Стефана Дечанского и особенно Душана снова становится актуальным обращение к сербской тематике и рашским традициям, которые претворяются в соответствии с новой идеологической концепцией легитимности сербских правителей в роли императоров и утверждения церковной и государственной иерархии по отношению к присоединенным греческим землям. Для воплощения этих тем используются как старые, так и

³⁷ *Todić B.* Tradition et innovations dans le programme et l'iconographie des fresques de Dečani // Дечани и византијска уметност... С. 252—271.

³⁸ *Ђурић В., Ђирковић С., Кораћ В.* Пећка Патријаршија. Београд, 1990. С. 55—56.

³⁹ *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани... С. 414, 440.

⁴⁰ Там же. С. 444.

⁴¹ *Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 112—113; *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани... С. 446.

новые архитектурные и живописные средства, в том числе приделы и определенные сюжеты росписей.

Для эпохи Душана характерно многообразие способов акцентировать эти особо актуальные темы. Сложные иконографические программы могут разворачиваться и в наосе храма, и в дополнительных компартиментах, и на фасаде⁴². Однако во многих случаях, особенно когда речь идет о перестройке уже существующего храма или пристройке к нему дополнительных компартиментов, именно приделы и их росписи раскрывают наиболее важные идеологические моменты. Необходимо отметить, что формы приделов в храмах этого периода весьма разнообразны: они могут устраиваться в восточных частях, либо совмещаясь с жертвенником и диаконником, либо располагаясь по сторонам от них; могут иметь два яруса; могут располагаться по сторонам от наоса или в западных частях, нередко в связи с захоронениями; могут быть обозначены лишь посредством живописи или, напротив, иметь четкое архитектурное оформление; появляются даже отдельные храмы, которые по функции и смыслу можно рассматривать как приделы или капеллы.

Очень интересными и показательными оказываются те случаи, когда по инициативе императора или патриарха приделы пристраиваются к уже существующим храмам. Так, параллельно с возведением и росписью Дечанского храма были осуществлены перестройки и новые росписи в Печской патриархии. Работы начались еще при крале Милутине и архиепископе Никодиме и были закончены при Душане и архиепископе (впоследствии патриархе) Иоанникии⁴³. По сторонам от древнего главного храма свв. Апостолов было пристроено еще три храма, что само по себе аналогично по смыслу пристройке приделов. Весь комплекс был объединен общим открытым экзонартексом⁴⁴.

В южной церкви Богородицы Одигитрии (до 1337 г.) в боковых апсидах по сторонам от алтаря было устроено два придела: северный посвящен преемнику св. Саввы св. Арсению I, южный — св. Иоанну Предтече. Кроме того, с южной стороны от алтаря примыкает еще один придел — в честь св. Николая⁴⁵. В приделе св. Арсения представлены сцены из его жития, составленного ктиторм храма архиепископом Даниилом. В конхе изображены сослужащие свв. Савва Сербский и Арсений I — так же, как в росписях

⁴² Грозданов Ц. Свети Симеон Немања и свети Сава у сликарској тематици у Македонији (XIV—XVII век) // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви... С. 319—329.

⁴³ Бурић В., Ђирковић С., Кораћ В. Пећка Патријаршија... С. 185—223.

⁴⁴ Чанак-Медић М., Кандић О. Архитектура... Књ. II. С. 34—42.

⁴⁵ Бурић В., Ђирковић С., Кораћ В. Пећка Патријаршија... С. 83—91.

XIII в. в жертвеннике главного храма свв. Апостолов; эта композиция, как говорилось выше, была повторена и в росписи придела св. Дмитрия в Дечанах. Тема преемственности иерархов Сербской Церкви от св. Саввы и утверждение ее легитимности в новых условиях преодоления разногласий между сербской и охридской архиепископиями была очень важна.

Эта тема находит продолжение в росписи придела св. Георгия, устроенного в древнем храме св. Троицы в Сопочанах по инициативе Душана и его супруги Елены, вероятно, ок. 1345 г. Здесь были сделаны два новых придела путем закладки промежутков между певницами и старыми приделами. Точное время создания фресок этих новых приделов и посвящение южного из них являются спорными⁴⁶, однако в росписи апсиды придела св. Георгия (новый придел с северной стороны) снова появляется изображение сослужащих свв. Саввы и Арсения I⁴⁷.

К числу ктиторских заказов Душана следует отнести и обновление храма монастыря Тресковац (после 1334 г.), где достраивается двукупольный нартекс и появляются обширные пристройки вдоль южной и северной стен храма, включающие несколько приделов, различных по конфигурации и типу⁴⁸. Плохая сохранность не позволяет составить представление о формах и программе росписи этих приделов. Примечательно, что процесс обстройки в скором времени продолжился добавлением еще одного южного придела (1350-е гг.), после того, как храм был передан на попечение одному из придворных аристократов Душана⁴⁹.

Кроме Дечанского храма важнейшей постройкой Душана была его собственная задужбина — монастырь свв. Архангелов под Призреном. Здесь он одновременно возвел две роскошно украшенные пристройки с открытыми нартексами: главный храм Архангела Михаила и меньший по размеру храм св. Николая⁵⁰. В юго-западной части главного храма была устроена императорская усыпальница. Состояние сохранности памятника не позволяет установить, были ли в нем приделы по сторонам от апсиды. Однако оригинальное архитектурное решение находящегося рядом храма св. Николая позволяет предположить, что он представлял собой отдельно стоящую монастырскую капеллу. Это двустолпный храм со смещенным к западу подкупольным квадратом, без внутреннего нартекса, с прозрачным внешним нартексом.

⁴⁶ Николић Р. Прилози...

⁴⁷ Бурић В. Сопочани... С. 95.

⁴⁸ Джурић В. Указ. соч. С. 164.

⁴⁹ Там же. С. 225.

⁵⁰ Ненадовић С. Душанова задужбина Манастир светих Арханђела код Призрена. Београд, 1967.

Как было сказано выше, кроме храмов, строившихся по инициативе представителей верховной светской и церковной власти, во второй половине XIV в. получает распространение новое для сербской традиции явление — аристократическая задужбина. Рост значения аристократии начинается еще при Стефане Дечанском. От времени его правления сохранилось несколько свидетельств о передаче земель аристократам для строительства задужбин и обновления старых храмов. В следующие десятилетия эти тенденции усиливаются. Душан значительно расширяет круг придворной аристократии и назначает ее представителей на управление бывшими греческими землями; при этом большинство представителей старой аристократии остается на территории Рашки⁵¹.

Постройки новых влиятельных вельмож весьма многочисленны и разнообразны. Аристократический заказ конечно имеет свою ярко выраженную специфику. Биографии представителей новой аристократии второй и третьей четверти XIV в. как правило весьма динамичны: взлеты и опалы, перемещения вельмож с места на место приводили к тому, что они не успевали окончить начатые постройки или, получив новую задужбину, передавали старую на попечение какому-либо монастырю. Далеко не все упоминаемые в источниках памятники сохранились, а из сохранившихся многие руинированы. Тем не менее в их архитектурных и живописных программах можно выявить некоторые важнейшие тенденции. Программы этих задужбин должны были отражать общую иерархическую структуру социальных отношений (аристократ — император) и подчеркивать родовые ктиторские культы, связанные с погребениями. Строительство и оформление задужбины было одним из способов демонстрации и закрепления в сакрально значимых визуальных формах права на власть на новых землях, которое давалось императором и подтверждалось собственными традициями рода и личными заслугами ктиторов. Отсюда и новые иконографические решения, соединяющие имперские и сербские национальные темы; и архитектурные решения, апеллирующие к рашской традиции, освящающей и возвеличивающей род ктитора; и посвящения храмов и приделов, показывающие стремление ктиторов выделить культ именно своего святого покровителя. Приделы есть не во всех аристократических задужбинах (либо не везде это можно достоверно выявить). Однако в тех случаях, где они имеются, их расположение, посвящения и живописные программы весьма интересны. Рассмотрим несколько таких случаев.

⁵¹ Ђирковић С. Срби међу европским народима. Београд, 2004. С. 66—74.

Церковь Спаса в Кучевиште близ Скопье, принадлежавшая семье сербских аристократов, была построена ок. 1330 г.⁵² (рис. 4). Изначально на месте диаконника здесь был двухъярусный придел, посвященный св. Николаю. Между 1330 и 1337 гг. к храму пристраивается нартекс, и в нем устраиваются приделы с родовыми захоронениями. В росписях этих пристроенных частей появляются изображения Душана и ктиторов⁵³. Интересно, что приделы-гробницы здесь получают оформление в виде своеобразных глубоких аркосолиев, с нишами в толще восточных стен. Оформление погребений аркосолиями — распространенная во второй четверти XIV в. практика, однако приделы-аркосолии — это новое архитектурное решение. В результате композиция храма с приделами в западной части по сторонам нартекса, с ктиторскими погребениями, очень напоминает программы задужбин рашского периода.

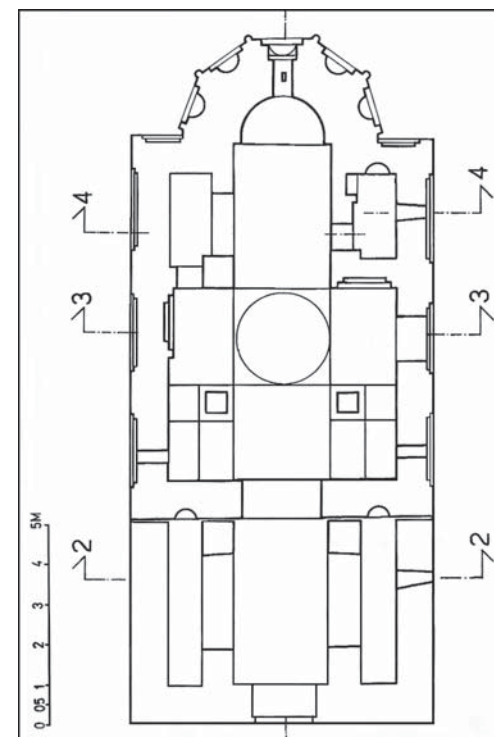

Рис. 4. План церкви Спаса (Богородицы) в Кучевиште. 1330-е гг.

⁵² Кораћ В. Кучевиште, Свети Спас — Богородичино Вавдење // Кораћ В. Споменници... С. 129—152.

⁵³ Радојчић С. Старо српско сликарство. Београд, 1966. С. 128—130; Ђурич В. Указ. соч. С. 164.

В храме свв. Архангелов в Штипе⁵⁴, возведенном предположительно в 1330-х гг. протосеастом Хрелем, один придел был сделан с юго-востока⁵⁵, что в то время было обычной практикой. Однако несколько позднее в интерьере храма была сделана дополнительная выгородка в северо-западном углу и устроен еще один придел, по всей видимости, в связи с ктиторским захоронением.

В 1347—1350 гг. вельможа Душана Йован Оливер устроил придел в честь своего небесного покровителя, св. Иоанна Предтечи, в северном компартименте второго этажа нартекса св. Софии Охридской⁵⁶. Росписи этого придела, помимо житийного цикла св. Иоанна Предтечи, включают изображения Охридского архиепископа Николая с греческой надписью и семьи деспота Йована Оливера со славянскими надписями. Фрески придела продолжают более обширную программу росписи второго этажа нартекса, где изображены и патриарх Сербский Иоанникий, и заказчик росписи архиепископ Охридский Николай, и местные охридские святые, и св. Стефан Первомученик. Сербскую царскую семью ко Христу подводит св. Климент Охридский, а чету византийских императоров — св. Наум Охридский. Таким образом, в обеих программах подчеркнуто актуальное для этого времени соединение сербской и греческой темы.

В связи с рассматриваемым вопросом очень интересна церковь св. Георгия в Горнем Козяке⁵⁷ (рис. 5). Около середины XIV в. к более древнему храму с запада были добавлены два симметрично расположенных купольных придела, фланкирующих нартекс. Кроме того, и во внутреннем пространстве, в компартиментах, примыкающих к подкупольному квадрату, были устроены ниши в толще восточной стены. В северной нише находится изображение св. Стефана в специфически сербской иконографии, со свитком в руке. В южном компартименте имеется хорошо сохранившееся захоронение. Все эти факты позволяют предположить, что здесь также были устроены приделы, оформленные в соответствии со старыми рашскими традициями. Практика появления подобных ниш в восточных стенах компартиментов, фланкирующих подкупольное пространство, получит дальнейшее развитие в следующие десятилетия.

Рис. 5. Церковь св. Георгия в Горнем Козяке. 1330—1340-е гг.

Так, ниши в восточных частях боковых компартиментов, примыкающих к подкупольному пространству, появляются в двух небольших однефных триконхах без нартекса — церкви Архангелов в Кучевиште и в Рджавце⁵⁸. Это редчайшие случаи появления триконхов на македонских землях в XIV в. Полагаем, что именно необходимость выделения в пространстве храма особых зон, связанных с традиционными сербскими культами, можно рассматривать в качестве одной из причин сложения в этот период нового типа храма — триконха, ставшего основным в архитектуре следующего, моравского периода⁵⁹.

После внезапной кончины Душана в 1355 г. созданная им империя начинает быстро распадаться. В это время стремление феодальной знати подчеркнуть свою приверженность культам и традициям рашского периода еще более усиливается. Для выражения

⁵⁴ *Kopač B.* Црква Св. Арханђела у Штипу // *Kopač B.* Споменици... С. 81—108.

⁵⁵ *Millet G.* L'ancien art serbe. Les glises. Paris, 1919. P. 114—116, ill. 121.

⁵⁶ *Грозданов Ц.* Охридското зидно сликарство од XIV век. Охрид, 1980. С. 62—64.

⁵⁷ *Расолкоска-Николовска З.* Црквата Св. Горги во Горен Козјак во светлината на новите испитувања // Материјали симпозиума: 1100-годишнина од смртта на Кирилл Солунски. Скопје, 1970. С. 223—226; *Джурич В.* Указ. соч. С. 179.

⁵⁸ *Ристич В.* Моравска архитектура. Крушевац, 1996. С. 51—56.

⁵⁹ *Мальцева С.В.* Триконхи в архитектуре Сербии второй половины XIV века // Лазаревские чтения: Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции. 2010 (в печати).

политической ориентации, закрепления статуса и права на власть продолжают использоваться живописные и архитектурные средства, в том числе — приделы. Однако эта тема выходит за рамки данной статьи и заслуживает отдельного исследования.

В заключение подведем некоторые итоги. В сербской архитектуре имперского периода способы устройства и оформления приделов варьируются в зависимости от типа заказа. В постройках, ктиторами которых были император или патриарх, приделы являются одним из средств воплощения актуальных идеологических концепций, хотя более важное значение в этом смысле имела живопись. В постройках, которые связаны с аристократическим заказом, приделы часто оказываются вновь связаны с ктиторскими культами и традициями рашского периода, что является средством выражения определенной политической ориентации заказчиков и акцентирования национальной специфики.

Список литературы

1. *Војводић Д.* Прилог познавању иконографије и култа св. Стефана у Византији и Србији // Зидно сликарство манастира Дечана. Београд, 1995.
2. *Вуловић Б.* Раваница: њено место и њена улога у сакралној архитектури Поморавља // Саопштења. Књ. VII. Београд, 1966.
3. *Гил Д.* Између сакрализације и политизације историје и традиције — свети владар Стефан Немања // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.
4. *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. Београд, 1980.
5. *Грозданов Ц.* Свети Симеон Немања и свети Сава у сликарској тематици у Македонији (XIV—VII век) // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.
6. *Джурич В.* Византијские фрески: Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000.
7. *Живојиновић М.* Ктиторска делатност светог Саве // Сава Немањић — Свети Сава: историја и предање. Међународни научни скуп: Децембар 1979. Београд, 1979.
8. Зидно сликарство манастира Дечана. Београд, 1995.
9. *Ђурић В.* Сопоћани. Београд, 1963.
10. *Ђурић В., Ђирковић С., Кораћ В.* Пећка Патријаршија. Београд, 1990.
11. *Кандић О.* Градац: историја и архитектура манастира. Београд, 2005.
12. *Кораћ В.* Између Византије и запада: одабране студије о архитектури. Београд, 1987.
13. *Кораћ В.* Кучевиште, Свети Спас — Богородичино Вавдење // Кораћ В. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003.
14. *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашког храма // Кораћ В. Између Византије и запада: одабране студије о архитектури. Београд, 1987.

15. *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003.
16. *Кораћ В.* Црква Св. Арханђела у Штипу // Кораћ В. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003.
17. *Кораћ В.* Архитектура рашких храмова саграђених у време првог српског архиепископа // Манастир Жича: зборник радова. Краљево, 2000.
18. *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. Београд, 2008.
19. *Максимовић Љ.* Почети освојачке политике // Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981.
20. *Мальцева С.В.* Церковь Успения Богородицы в Студенице: византийские истоки и становление сербской региональной традиции // Архитектура Византии и Древней Руси IX—II веков. Труды Государственного Эрмитажа. LIII. СПб., 2010.
21. *Марјановић-Душанић С.* Владарска идеологија Немањића. Београд, 1997.
22. *Марковић О.* Прилог проучавању архитектуре манастира Сопоћана // Саопштења. VIII. Београд, 1969.
23. *Мирковић Л.* О рукописним типцима на српскословенском језику. Типик архиепископа Никодима // Типик архиепископа Никодима. Књ. 2. Београд, 2007.
24. *Ненадовић С.М.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури милутиновог времена. Београд, 1963.
25. *Ненадовић С.* Душанова задужбина Манастир светих Арханђела код Призрена. Београд, 1967.
26. *Ненадовић С.М.* Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Љевишке у Призрену // Старинар. Н.с. V—I. Београд, 1956.
27. *Николић Р.* Прилози проучавању живописа из XIII и XIV века у области Раса. Житије Светог Саве на фрескама сопоћанског ђаконикона // Рашка Баштина. 2. Краљево, 1980.
28. Осам векова Студенице: зборник радова. Београд, 1986.
29. *Петковић В.Р.* Дечани. Т. I. Београд, 1941.
30. *Петровић М.* Црквено-државна идеологија светог Саве у Студеничком типичу // Осам векова Студенице: зборник радова. Београд, 1986.
31. *Поповић Д.* О настанку култа Светог Симеона // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.
32. *Поповић Д.* Средњовековни надгробни споменици у Дечанима // Дечани и византијска уметност средином XIV века: Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана. Септембар 1985. Београд, 1989.
33. *Поповић Д.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992.
34. *Радојчић С.* Старо српско сликарство. Београд, 1966.
35. *Расолкоска-Николовска З.* Црквата Св. Ѓорѓи во Горен Козјак во светлината на новите испитувања // Материјали симпозиума: 1100-годишнина од смрта на Кирил Солунски. Скопје, 1970.
36. *Ристић В.* Моравска архитектура. Крушевац, 1996.
37. *Рокаи П.* Свети владар, оснивач династије и државе Стефан Немања и Свети Стефан // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви:

историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.

38. Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.

39. *Тодић Б.* Представе св. Симеона Немање, наставника праве вере и добре Владе, у средњовековном сликарству // Стефан Немања — Свети Симеон Мироточиви: историја и предање. Међународни научни скуп: Септембар 1996. Београд, 2000.

40. *Тодић Б.* Старо Нагоричино. Београд, 1996.

41. *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани. Београд, 2005.

42. *Чанак-Медић М.* Да ли је Давидовица изгледала као гробне цркве Немањића // Саопштења. XIII. Београд, 1981.

43. *Чанак-Медић М., Кандић О.* Архитектура прве половине XIII века. Споменици српске архитектуре средњег века: корпус сакралних грађевина. Књ. I—I. Београд, 1995.

44. *Чанак-Медић М.* Свети Ахилије у Ариљу. Београд, 2002.

45. *Ђирковић С.* Срби међу европским народима. Београд, 2004.

46. *Ђирковић С.* Унутрашња политика краља Милутина // Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981.

47. *Ђоровић-Љубинковић М.* Одрас култа св. Стефана у српској средњовековној уметности // Старица. Н.с. XII. Београд, 1961.

48. *Ђоровић В.* Историја Срба. Нови Сад, 2005.

49. *Ђурчић С.* Грачаница: историја и архитектура. Приштина, 1988.

50. *Џуњак М.* Ктиторство, права и обавезе ктитора у средњовековној Србији. Смедерево, 2008.

51. *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. Paris, 1969.

52. *Korać V.* L'architecture de Dečani, tradition et innovation // Дечани и византијска уметност средином XIV века: Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана. Септембар 1985. Београд, 1989.

53. *Millet G.* L'ancien art serbe. Les églises. Paris, 1919.

54. *Todić B.* Tradition et innovations dans le programme et l'iconographie des fresques de Dečani // Дечани и византијска уметност средином XIV века: Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана. Септембар 1985. Београд, 1989.

Поступила в редакцию
??

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КУЗИЩИНА (1930—2013)

28 февраля 2013 г. на 82-м году ушел из жизни Василий Иванович Кузищин, доктор исторических наук, Заслуженный профессор Московского университета. Василий Иванович возглавлял кафедру истории древнего мира, одну из старейших кафедр в МГУ имени М.В. Ломоносова, с 1973 по 2009 г.

В.И. Кузищин родился 1 ноября 1930 г. в селе Покровское Чапаевского района Рязанской области. Выпускник исторического ф-та, после окончания аспирантуры он был зачислен в штат кафедры истории древнего мира. Семинары молодого преподавателя стали школой, где студенты знакомились с выдающимися произведениями древневосточной и античной культуры, приобретали опыт источниковедческого анализа.

После защиты в 1968 г. докторской диссертации В.И. Кузищин стал одним из самых молодых профессоров МГУ. Его научные интересы неуклонно расширялись. Он читал общие курсы «История Древнего Востока», «История Древней Греции» и «История Древнего Рима», спецдисциплины «История культуры», «Историография», «Источниковедение». Благодаря ему появились новые спец-